

*Пусть история всех нас рассудит
И оценку пусть каждому даст.
Пусть о павших никто не забудет,
И хоть кто-то расскажет о нас.*

«Живая память»

Посвящается
памяти погибших воинов в
Афганистане и других «горячих точках»

*Пусть история всех нас рассудит
И оценку пусть каждому даст.
Пусть о павших никто не забудет,
И хоть кто-то расскажет о нас.*

АФГАНИСТАН

декабрь 1979 года –
февраль 1989 года

Чечня

1991 – 1996 гг

**15 февраля - День памяти
воинов-
интернационалистов.**

**В 2010 году этот день
приобрел официальный
статус согласно
Федеральному закону №
320-ФЗ от 29 ноября 2010 г.**

ТРУШНИКОВ
ЯРОСЛАВ
АНАТОЛЬЕВИЧ
19²⁹_I75 - 19³⁰_V95

ПАЛ В БОЮ ЗА БУДУЩЕЕ РОССИИ
ТЫ ЖИВЕШЬ ВСЕХ ЖИВЫХ

ТРУШНИКОВ
АНДРЕЙ ИЧ
19... 5
ПАВ В БОИ... РОССИИ
ТЫ ЖИВИ... ИЗ
И СЕРДЦЕ...

Трушин
Яро
Анатолий
1975
Память о тебе жива в сердце России

Классный руководитель Галкина Р.Д.:

«Олег был обычным парнем. В жизни отличался от других тем, что был честным, умным, общительным, исполнительным, жизнерадостным, справедливым парнем. Не терпел лжи, умел дружить и дорожить дружбой. О нем можно сказать только доброе».

Из письма командира роты, где служил Олег, Лойка Ильи Богдановича матери:

«Ваш сын был Человеком с большой буквы. Вы можете им гордиться, как гордимся им мы, его товарищи».

ТРУШНИКОВ ЯРОСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ
(29.01.1975— 30.05.1995)

Трушников Ярослав Анатольевич. Сержант. Родился 29 января 1975 года в городе Сарапул Удмуртской АССР. В ряды Вооруженных Сил призван 27 декабря 1993 года Мотовилихинским РВК г. Перми. Службу начинал в частях центрального подчинения ВМФ в Подмоскowie. Добился перевода в морскую пехоту. Служил в 874 обмп 61-й обрмп. В составе сводного батальона морской пехоты Северного флота принял участие в боевых действиях на Северном Кавказе. Погиб 31 мая 1995 года в бою за населенный пункт Агишты. Похоронен на родине. Посмертно награжден орденом Мужества. Родители проживают в г. Сарапул, ул. Меньшикова, д. 4, кв. 117. Мать Трушников Валентина Васильевна. Отец Трушников Анатолий Михайлович.

Война не начинается постепенно, не крадется, выглядывая из-за угла, и не прячется в тень от тех, кто сердцем чувствует ее приближение. Она приходит вдруг, заставляет неметь и цепенеть от страха. Страх перед смертью, которая всегда неминуема там, где люди перестают понимать друг друга и единственным средством разрешения их проблем становится оружие... И тогда жены теряют мужей, дети – отцов, матери – сыновей...

В декабре девяносто четвертого негласный список военных конфликтов, вспыхнувших на территории бывшего Союза, пополнился. То были события в Чеченской республике, которые сразу стали походить на настоящую войну, жестокую и кровавую. Все изначально понимали, что будут в этой войне жертвы, но не будет победителей...

В июне 1995 года из далеких чеченских предгорий морские пехотинцы батальона подполковника (ныне – генерал-майора) Сергея Пушкина возвращались в гарнизон Спутник разными путями. По непреложным законам войны. Одни – в цинковых гробах «грузом-200». Другие – более пятидесяти «черных беретов» – через ранения и госпитали. Третьи – самолетами военно-транспортной авиации, доставившими батальон в его Заполярные пенаты. Спустя два долгих месяца

«Целую вас, мои родные»

- писал парень, погибший в Чечне

Война не начинается постепенно, не крадется, выглядывая из-за угла и не прячется в тени от тех, кто чувствуют ее приближение. Она приходит врасплох, заставляя немать и целенеть от ужаса и страха. Страх ходит врозь, заставляя немать и целенеть от ужаса и страха. Страх ходит вперед смерью, которая всегда неминуема там, где люди перестают понимать друг друга и единственным средством разрешения их проблем становится оружие, где жены теряют мужей, дети - отцов, матери - сыновей.

В декабре девяносто четвертого невластный список военных конфликтов, вспыхнувших на территории бывшего Союза, пополнился. То были события в Чеченской республике, которые сразу стали походить на настоящую войну, жестокую и кровавую. Все изначально понимали, что будут в этой войне жертвы, но не будет победителей...

ИМЕНИ своего сына Валентина Васильевича и Анатолия Михайловича Трушниковых не встречали ни в центральных газетах, ни в скорбном списке, транслировавшемся на ОРТ. Скоро год как нет с ними рядом старшего сына Ярослава, жизнь которого 30 мая 1995 года чеченская война.

Парадная форма морского пахотинца, отглаженная заботливыми руками матери, висит на плечиках в большой комнате. Ах, как хорошо бы она смотрелась на высоком светловолосом парне! Думаешь об этом и ком подступает к горлу, и не хочется понимать смысл идеи, за которую гибнут в Чечне наши мальчики. А ведь они так умели мечтать, так влюблялись и любили.

СТАТЬ военным Ярослав Трушников мечтал лет с десяти. Представлял себя стройным и подтянутым в настоящей офицерской форме, без которой истинному мужчине никак нельзя, так же как без чести и совести. А потому что бы ни делал этот парень, всякий раз задумывался о правдивости своего шага. Сильно переживал перестроечные разоблачения отечественной армейской системы: взяточничество, дедовщина, грубость и равнодушные офицеры, беззащитность новобранцев. Всего этого Слава не принимал одним. Решил пойти по стопам родителей, они-то у него были не просто отцами.

Во время учебы отработал одну навигацию на танкере отца мотористом. Все шутли тогда и по-доброму подсмеивался над родителями. Говорил, выучусь, стану капитаном, буду на больших судах работать, а вам крикну с капитанского мостика: «Эй, маленький танкер, уступи дорогу!» Ну, все посмеются, закурят, а Слава сидит и спичку в руках вертит, стеснялся при родителях закурить.

В АРМИЮ его призвали после окончания училища. Ярослав сам попросился в морскую пехоту. Так парень из Саранпула оказался на службе при генштабе ВМФ России. Нахождение в элитном батальоне по многому обязывало: часы учебы и спортивной подготовки утомляли, но было приятно ощущать в себе силы и опыт. Через некоторое время сержант Ярослав Трушников, как одного из лучших, отправили в командировку в Североморск для подготовки и обучения молодых ребят-новобранцев навыкам серьезной службы морской пехоты. Там он узнал о базе Спутник, что располагалась на побережье, в поселке Печенга. И непременно захотелось Славе попасть туда, чтобы познать до конца мощь морской пехоты, поработать с техникой, изучить все тонкости рукопашного боя, овладеть оружием, да и вообще вдохнуть солончатый запах моря.

И ПОШЛИ в Саранпул письма с далеких североморских берегов. Все они, написанные мелким мальчишеским почерком, бережно хранятся в шкафике. В каждом - любовь, благодарность, беспокойство о родителях, брате Толе и сестренке Надюшке, и в заключение каждого приписка: «Целую вас, мои родные!». Лишь нет в этой столочке писем из Чечни. Слава и их оттуда не писал, не хотел бы передавать маму, тревожить отца. Перед отправкой в Чечню он наслух отправил телеграмму с поздравлением для сестренки, чтобы на штемпеле стоял североморский адрес. Написал еще подруге Татьяне, что бригада уходит на остров Рыбачий отработать высадку с кораблей, поэтому писем не будет долго.

А материнское сердце чуяло беду. Перед переборской Слава приезжал в отпуск. Долго вилась вокруг него Валентина Васильевна, все пыталась

узнать, не отправляют ли их в Чеченскую республику. Слава лишь шутил, ничего, дескать, страшного, мама, я же у тебя вон какой, все будет «чуденько», не вблуняйся.

ОТом, что сын находится в Чечне, Трушниковы узнали только 6 июня, спустя неделю после гибели сына. Тогда, накануне «домбеля», порт сделал запрос в часть, где служил Ярослав, чтобы узнать, когда же вернется на службу дипломированный штурман-механик. Ответ был кратким: заключил контракт, проходит службу в Чечне.

Что скрывается за сухими строчками может сказать только тот, кто был на этой маленькой большой войне. Кто разрывал автоматными очередями глупую тишину чеченских предгорий, кто спал на камнях под открытым небом, кто делил с товарищами банку тушенки, выданную на два дня и не тяясь, плакал над окровавленным телом убитого друга.

В конце мая десантно-штурмовой батальон, в котором воевал Ярослав Трушников, вошел в село Агишты. Бывод капитана Владислава Ботарева накрыли «духи».

Морехов расстреливали в упор, с пяти метров, из РПГ-7 и пулеметов. Это было пекло! Сержант Трушников, увидев, что боввик-гранатометчик целится в командира взвода, столкнул офицера с «бэтэра» на землю и принял на себя предназначивший ему удар.

Гранатой Ярославу оторвало правую руку, рассказывал капитан Ботарев. - Я бросился к нему, чтобы перевязать. В этот момент - вторая вспышка. И я увидел парня уже без ног. Его вынесли из боя и отправили в госпиталь. Но он не дотянул.

Так писала о гибели нашего земляка газета «на страже Заполярья».

КОГДА в конце июня Валентину Васильевну и Анатолия Михайловича вызвали в военкомат, они ра-

довались, думали, о Славе скажут, что в больнице, что живой. Известие о гибели прозвучало как приговор, и после они уже ничего не слышали, ничего не соображали. Все застигали слезы и горечь.

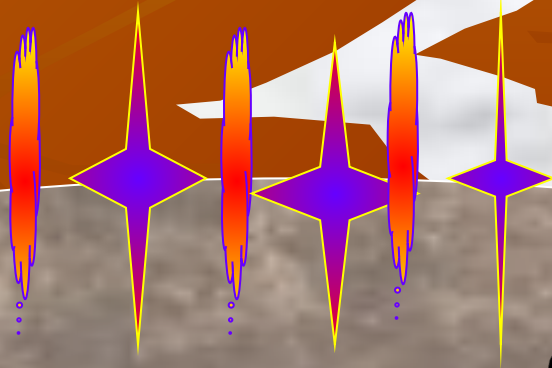
СКОРО год... Но каждый день от слез краснеют материнские глаза, от тоски заходит сердце. И даже нет в ее взгляде бравады и гордости, какой крест «Ордена Мужества» и удостоверение к нему за номером 6655. Сына ей не вернет никто! О нем напоминают лишь форма, письма, фотографии, одна из которых сделана за два дня до смерти - 28 мая, и еще маленький человечек с глазами ее сына. Человечек, родившийся в декабре девятиности прошлого года. Слава о дочери так и не узнал, но она, когда вырастет, так и не узнал, но она, когда вырастет, узнает о нем все и будет помнить. И, конечно, любить, как умел это ее отец.

В СПУТНИКЕ есть памятник, отпущенный в августе прошлого года. На нем шестьдесят четыре фамилии. Председатель - Трушников Я. А. Вечная память тебе, парень. О. Иртегова.

НА СНИМКЕ: Ярослав Трушников (внизу) с друзьями.

Вечная память павшим героям

В ЭТОЙ ШКОЛЕ УЧИЛСЯ

**ТРУШНИКОВ
ЯРОСЛАВ
АНАТОЛЬЕВИЧ**

1975²⁹ - 1995³¹

НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ
МУЖЕСТВА

ПОГИБ В РЕСПУБЛИКЕ
ЧЕЧНЯ

**ЭТО ВОИНСКИЙ
ДОЛГ, И ЭТО НЕ
ОБСУЖДАЕТСЯ**

